

Олег ГОЛОВКО

ДОЛГ

Сколько славы народ
Выдал мне наперед!
Провожания,
Митинги,
Встречи...
Это — словно рабочий наряд,
Не на год —
На три тысячи верст
Мне намечен.

И теперь я в долгу,
Словно стланик в снегу,
Мне не ведать покоя
Годами,
Пока людям свой долг
Возвратить не смогу
Перегонами
И городами.

СТАНЦИЯ КОШУРНИКОВО

О чем-то Саяны
Ночами вздыхают,
Под быстрых колес
Торжествующий бой...
Ты слышишь, Кошурников
Александр Михалыч?
Составы
Здороваются с тобой.
Гляди на летящую
Ленту стальную,
Встречай
Бесконечные поезда.
Страшно под воду
Уйти ледяную,
Страшнее уйти,
Не оставив следа.
Так стоило здесь
До последнего драться,
Когда рубежом —
Золотое звено!
Когда мы уходим
В названия станций,
То, значит,
Бессмертие
Нам суждено.

СТРОЯТ ДЕВУШКИ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Украшая виадуками пороги
И пикеты оставляя вдоль пути,
Строят девушки железные дороги
Ежедневно с девяти и до шести.

Словно шпалы — эти ватмана рулоны,
Как вагонные колеса, бьют часы...
Строят девушки вокзалы и перроны
И сосеночки сажают для красы.

И мечтают, как из зарослей сосновых,
Утопая в брызгах солнца и траве,
Выйдет парень в сапожищах стопудовых
Со строительным гербом на рукаве.

Скажет: хватит вам искусственного света,
Скажет: хватит с девяти и до шести.
И качнется, словно палуба, планета,
И судьба в тайгу, как лебедь, полетит...

Сто столов стоят, не ведая тревоги,
И плывут, не зная ветра, сто рейсшип.
Строят девушки железные дороги
И ломаются в тиши карандаши.

ПЕРВАЯ БАНЯ

Отрекшись от гула и гама,
От сотен проблем и забот,
Начальство Дирекции БАМа
Торжественно в баню идет.
Ватаги машины пропуская,
Смакует мороз молодой,
Ведь баня сегодня мужская
И даже с горячей водой.
На вешалках званья оставив,
Забыв свой директорский чин,
В обычную очередь стали
Обычные среди мужчин.
Им было наградой хлестанье:
Такое блаженство сошло,
Что рушилось мирозданье
И облако пара цвело.
А после в железные шайки
Солидные люди несли
Носки и платочки, и майки,
И стирку украдкой вели.
Стирали, запреты минуя,
Пот лился стыдливо со лба...
Еще до победной минуты,
Наверное, тысяча бань.
Еще начинается стройка,
Еще испытаний не счесть,
И ждет нас проверка на стойкость,
Проверка на совесть и честь.
Но будет в негостеприимной
Тайге, чему быть суждено:
Под звуки державного гимна
Последнее ляжет звено.
Обнимутся слезы и радость,

И, дань воздавая сполна,
На вашей на форме парадной
Засветит страна ордена.
И, слава триумф всенародный,
Мне памяти строгий музей
Покажет вагончик холодный
И спящих в тулупах друзей.
Мне вспомнится в Тындинском бая
И случай, поросший былем:
Начальство Дирекции БАМа
Украдкой стирает белье.

СВАДЬБЫ

На Баме снова свадьбы, как грибы,
И не уйти от них — как от судьбы.
И от палаток вновь на котлопункт
Легли жарки лесные на тропу.
И снова наш застенчивый «местком»
На всех метает молнии и гром.
Он знает, рассудительный всегда,
Что свадьба — это хуже, чем беда.
Что загса нет, а в Тынду вертолет
За полчаса весь соцкультфонд сожрет.
Он знает, что влюбленные чуть свет
В брезентовый заглянут кабинет,
И что приличный, в общем-то, жених
Попросит завтра угол на двоих.
А молодым его печаль, как дым,
Зачем им знать сегодня, молодым,
Что трестовский начснаб не заказал
На свадебный шалаш материал.
Зачем им знать в неполных двадцать лет,
Что на роддом нет чертежей и смет...
Демографы, вы не учли момент:
«Один и семь» — наш коэффициент.
И множим все мы на «один и семь»:
В «один и семь» дружнее здесь мы все;
В «один и семь» в концертах и кино
На стульях уплотняемся давно;
В «один и семь» сильнее устаем;
В «один и семь» щедрее мы живем.
И на «один и семь» — расчет таков —
Помножьте же для БАМа и любовь!

СТИХИ ОБ ОТСТАВШИХ ПАССАЖИРАХ

Берегите пассажиров отставших —
Безбилетных, раздетых, уставших,
Непутевых, безрублевых — берегите,
Посочувствуйте и чаем напоите.
...Я недавно трое суток был отставшим,
По Транссибу свой вагон догонявшим.

Вдоль Транссиба,
над Транссибом,
По Транссибу

И мотало меня и трусило.
Проводница приглашала меня к чаю,
Я, голодный, улыбался:
— Не желаю.
«Абитура» кильку с хлебом уминала —
Чуть меня не довела до криминала.
Ночь не спали, вещи спрятав, соседи:
— Видно, парень по амнистии едет.
И постиг я, в размышления впавший,
Как на свете тяжело быть отставшим.
А бывает: отстают очень часто
Не от поезда — от жизни, от счастья.
Отстают — словно падают в омут,
Словно выброшенный на берег омуль...
На перроне ржавый лист поднимаю,
Всех отставших я теперь понимаю.
Понимаю — было трудно и будет,
Потому вы берегите их, люди.
Помогите им на горьких дорогах,
Только сами не отстаньте, ради бога.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Летом в городе нелепо,
Все бегут к траве, к реке.
Пропиши меня ты, лето,
В молодом березняке.
И позволь под синей сенью,
Где лесная благодать,
На одно лишь воскресенье
Подберезовиком стать.
Листик вздрогнет — я увижу,
В тайны леса загляну.
Выйдет заяц — не обижу,
Сядет птица — не вспугну.

Где малина у дороги,
Как созвездие, горит,
И кручины, и тревоги —
Все природа растворит.
За один я день-денечек
Пыль годов стряхну долой.
Пораству себе до ночи
И опять пойду домой.

РЕВОЛЮЦИЯ

Босоногая, русая,
С красным флагом в руке,
Ты пришла, Революция,
В близком том далеке,
Ты, голодная, гордая,
Босиком по воле.
Всем опухшим от голода
Приносила ты хлеб.
И в окопы тифозные,
Уцелевшим от мин,
В те мгновения грозные
Приносила ты мир.
Взявшись за руки с бедными,
В огневом Октябре
Говорила ты с белыми
Языком батарей.
И сейчас неугасно ты
Алым цветом живешь
В красношелковых галстуках,
В комсомольских «Даешь!»
Мы ушедшим на смену
Для борьбы рождены.
Мы смелы твоей смелостью,
Твоей силой сильны.
Мы правы своей правдою,
Твоей верой живем,
Твои внуки и правнуки —
Продолженье твое.